

Исаак Залманович РОМАНОВ (1920—1993) — шахматный историк и литератор, как аттестует его энциклопедический словарь «Шахматы». Историком он был не только шахматным — окончил исторический факультет МГУ, защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом, но к шахматам у него было особое отношение. Сначала он просто играл, стал кандидатом в мастера, неплохо выступал в кандидатских турах, играл по переписке. Однако не было у него стремления стать мастером, попасть, с позволения сказать, в «дворянство» шахматного королевства. Его больше увлекала история шахмат, литература. Он опубликовал в 1960 году книгу «Творческое наследие М.И. Чигорина» и другие книги, перевел с английского книгу А. Алехина о Ноттингемском турнире, написал множество статей. Историю шахмат он любил больше, чем свои успехи в игре.

В его отношении к шахматной истории был романтический налет. Не случайно он подружился с П. Романовским и сотрудничал с ним. Ради того, чтобы работать в области шахмат, оставил свою доцентуру в каком-то институте и стал редактором шахматных книг в издательстве «Физкультура и спорт». Там мы познакомились поближе.

Исаак работал дома, приходил в присутствие только по делу. Был пунктуален, тщательно отредактированные рукописи приносил точно в срок.

Появлялся он в редакции с огромным портфелем с серьезным, даже грозным видом. В суждениях, когда сознавал свою правоту, был категоричен. Однако чувствовалось, что это лишь фасад, что

он грозен лишь с виду, а на самом деле добродушен. Как-то сотрудники подшутили над ним, засунув в его портфель здоровенный дырокол на деревянной подставке. Исаак обнаружил это чудо бюрократической техники лишь дома и принес, не обидевшись. Товарищи дали ему кличку «царь». Называли так в основном за глаза. Исаак не сердился.

Однажды он поехал в туристическую поездку в Польшу. При возвращении бдительные таможенники обнаружили у него Библию. Он объяснил, что он историк, Библия ему нужна для работы. Книгу отобрали, в издательство сообщили о «преступлении» письмом.

Позднее, когда в издательстве началась очередная реорганизация, дирекция предложила Романову, изменив первоначальной договоренности, ходить на работу как все, каждый день. Он, естественно, отказался, и дирекции удалось сократить одну штатную единицу. И пришлось высококвалифицированному шахматному редактору идти обратно в доценты. Единственное утешение, что зарплата более чем удвоилась.

Зато мастер Эстрин, его товарищ, острил, что он непременно придет в институт, когда доцент Романов будет читать лекцию об исторических успехах советского сельского хозяйства.

На службе Исаак Романов продолжил сеять разумное, доброе, вечное, а свободное от этого занятия время отдавал истории шахмат, игре по переписке, судейству заочных соревнований как международный арбитр ИКЧФ. Так что все сложилось превосходно.

Не зря в эпоху, когда кадры решали все, о сокращении штатов придумали такой анекдот: «На “А” уволить, на “Б” оставить, на “В” уволить, на “Г” оставить».